

Институт национальностей направил одного аспиранта в Советский Союз для усовершенствования в области этнографии.

В августе текущего года директор Института литературы и языка Академии наук Казахской ССР С. К. Кенесбаев и заведующий отделом востоковедения этого института Ц. Д. Номинханов прибыли в Китай. Они посетили Институт национальностей Академии наук КНР. Центральную академию нацменьшинств, Институт языков нацменьшинств Академии наук КНР и другие учреждения. Гости побывали в автономной области Внутренняя Монголия и Синьцзян-Уйгурской автономной области.

По соглашению о сотрудничестве между академиями наук КНР и СССР будет осуществлен обмен материалами музеев в области этнографии между КНР и СССР.

ПОЕЗДКА В ВЕНГЕРСКУЮ НАРОДНУЮ РЕСПУБЛИКУ

В июне 1958 г. авторы настоящего сообщения были командированы Институтом этнографии АН СССР в Венгерскую Народную Республику. Срок нашей командировки был небольшим — всего две недели; за это время мы должны были обсудить с венгерскими учеными перспектив подготовляемой ими статьи «Венгры» для издаваемого Институтом этнографии многотомника «Народы мира», а также познакомиться с работой этнографических и антропологических учреждений Венгрии.

В написании статьи «Венгры» участвуют виднейшие венгерские ученые. Раздел, посвященный этногенезу венгерского народа, и часть раздела «Экономика и хозяйственный быт» пишет проф. И. Талаши; вторую часть этого раздела и раздел по материальной культуре пишет проф. Бела Гунда; весь раздел по духовной культуре и общественному строю взял на себя проф. Д. Ортутан. Подбор иллюстративного материала и составление карт осуществляет научный сотрудник Института этнографии Будапештского университета Л. Ковач.

Во время нашего пребывания состоялось совещание авторского коллектива у ректора Будапештского университета проф. Д. Ортутан, на котором были обсуждены научные и организационные вопросы, связанные с подготовкой этого издания.

Значительную часть времени в Будапеште мы посвятили осмотру экспозиции и фондов Этнографического музея (директор проф. Д. Домановски) и ознакомлению с работой Института этнографии Будапештского университета (руководители — проф. Д. Ортутан и И. Талаши).

Один из участников поездки — М. Г. Левин — побывал также в отделе антропологии Естественнонаучного музея (заведующий — доктор Я. Немешкери), где ему была предоставлена возможность ознакомиться с основной тематикой работы отдела и осмотреть обширные коллекции по палеоантропологии Венгрии, накопленные в последние годы венгерскими учеными. В антропологическом институте Будапештского университета (руководитель проф. Л. Бартуц) мы познакомимся с богатыми краниологическими и остеологическими материалами, собранными в конце прошлого и начале нашего века известным венгерским антропологом Терекем, а в Геологическом институте — с известной палеоантропологической находкой — скелетными остатками из пещеры Шубалюк. В Будапеште мы имели встречи со многими венгерскими этнографами и антропологами, любезно знакомившими нас со своими работами.

2 июля на совместном заседании Венгерского этнографического и Венгерского антропологического обществ под председательством проф. Л. Бартуца М. Г. Левин выступил с докладом «Основные направления антропологических исследований в СССР».

Венгерские коллеги предоставили нам возможность совершить интересные поездки по стране. Маршрут этих поездок — более полутора тысяч километров на автомобиле — охватил восточную и юго-западную часть Венгрии. Благодаря исключительному гостеприимству и вниманию, которое было оказано нам венгерскими коллегами и работниками аппарата Венгерской Академии наук, гостями которой мы были, нам удалось за очень короткий срок многое увидеть и многому поучиться.

Этнография — одна из наиболее развитых отраслей венгерской науки; еще в XIX — начале XX в. было опубликовано много больших серьезных работ по этнографии венгерского и других народов, главным образом обских угров. И в настоящее время в Венгрии ведется значительная научная работа, начата разработка многих важных этнографических проблем.

Всею этнографической работой в Венгрии руководит Главная этнографическая комиссия при Венгерской Академии наук (Отделение общественно-исторических наук — II класс). В этой комиссии составляются общие планы работы в пределах страны. Сейчас, например, здесь разрабатывается перспективный план работы на 15 лет. Комиссия издает центральный этнографический печатный орган «Acta ethnographica».

Большую научную работу ведет также Венгерское этнографическое общество. В 1959 г. исполняется 70 лет со дня его основания. Общество организовано на добровольных началах, члены его платят взносы. Кроме того, общество получает материалы

ную помощь от Академии наук, на средства которой, в частности, издается журнал «Ethnographia». В обществе есть три отдела: венгерского фольклора, материальной культуры венгерского народа и этнологии. На регулярных заседаниях этих отделов заслушиваются научные доклады и отчеты членов общества.

Три этнографических института Венгрии — при Будапештском, Дебреценском и Сегедском университетах — наряду с подготовкой научных кадров этнографов, ведут и исследовательскую работу.

Число студентов-этнографов в Будапеште и Дебрецене невелико. Каждый из них приобретает в университете и вторую специальность, которая делает возможным использовать его не только на научной работе, но и в качестве учителя средней школы, работника музея, библиотеки.

Специализация начинается с первого курса. Пятый курс отводится исключительно на практику в музеях и подготовку дипломных работ. В Будапеште и Дебрецене

Рис. 1. Здание Будапештского этнографического музея

нас познакомили с рядом дипломных работ студентов. Все эти работы основаны, как правило, на самостоятельно собранных полевых материалах; в них рассматриваются главным образом узкие, специальные вопросы венгерской этнографии (например: рыболовство на оз. Веленце, жилища отдельного селения, способы молотбы в одном из комитатов).

С большим интересом просмотрели мы также несколько этнографических фильмов, созданных научными сотрудниками этнографического института Будапештского университета: «О старом способе жатвы серпом в северной Венгрии», «Уборка сена косой в центральной Венгрии», «Пастушеский быт в окрестностях Дебрецена», «Свадебные обычаи у полоцев» (этнографическая группа венгров).

Из основных этнографических проблем, которые сейчас разрабатываются в ведущих этнографических учреждениях Венгрии, следует прежде всего упомянуть составление Венгерского этнографического атласа. К настоящему времени закончен подготовительный этап этой работы: составлены и отпечатаны подробные анкеты по отдельным разделам материальной и духовной культуры. В каждой такой анкете, помимо подробного вопросника, есть и схематические рисунки различных типов сельскохозяйственных орудий, жилищ, одежды и пр., что должно значительно облегчить ответы на вопросы.

Намечены также основные области исследования и пункты в них, подлежащие более тщательному изучению. Исследование должно проводиться в 350 пунктах, равномерно распределенных по территории главным образом самой Венгрии, а отчасти на территории соседних государств: Чехословакии, СССР, Румынии, Югославии и Австрии, где имеется и венгерское население.

Венгерские этнографы начали также разработку новой для них проблемы «Современная культура и быт венгерского народа». Правда, еще не выработана методология этих исследований, не совсем ясно представляются и задачи их. Сейчас собирается материал по фольклору и быту некоторых групп рабочих в Будапеште, по этнографическому изучению населения нового промышленного города — Сталинвароша.

Интересную работу проводят венгерские этнографы совместно с так называемой Аграрной комиссией Академии наук. Цель этой работы — дать в историческом аспекте историю хозяйственного быта венгерского народа, включая сюда основные разделы материальной культуры и социальную организацию, выявить основные экономические и этнографические области Венгрии в их историческом развитии.

В этнографических учреждениях Венгрии ведутся обширные работы по истории народного жилища. Так, в Архитектурном институте Технического университета в Будапеште, директор которого проф. Ласло Варга живо интересуется этнографией, собран большой материал по народному зодчеству (4 тыс. рисунков и 12 тыс. фотографий), который сейчас обрабатывается.

В планах работы этнографических институтов и музеев стоит много тем и по иным разделам материальной и духовной культуры.

Следует отметить, что основное внимание большинства венгерских этнографов направлено на изучение своего народа. Поэтому так много выходит отдельных трудов

Рис. 2. Экспозиция выставки народной одежды в Будапештском этнографическом музее

и статей по узким темам венгерской этнографии. В несравненно меньшей степени изучается этнография других народов, живущих в Венгрии, — славян, немцев.

Музейная работа в Венгрии ведется в широких масштабах. В шестидесяти городах страны имеются краеведческие музеи, в которых, как правило, есть и этнографические отделы, хотя не везде еще в них работают специалисты-этнографы.

Самый крупный этнографический музей находится в Будапеште (рис. 1). В музее работает 76 человек, из них 30 — научные сотрудники. Музей имеет отделы: венгерской этнографии, международный и музыкальный, обширный этнографический архив, богатые фонды и большую библиотеку. Каждый отдел разбит на ряд тематических подотделов, так называемых коллекций, имеющих своих хранителей. Так, первый отдел состоит из следующих коллекций: земледелие, скотоводство, рыболовство, жилище, пища, текстиль, керамика, прикладное искусство. У музея есть свои публикации: ежегодник «Néprajzi közlemények» («Этнографические записки»), «Néprajzi Ertesítő» («Сборник по этнографии») и отдельные издания.

Из 15 тыс. м² площади музея только 5 тыс. м² отведено под экспозицию. Постоянной экспозиции по этнографии венгерского народа нет, ее заменяют отдельные выставки, функционирующие довольно продолжительное время.

В настоящее время открыта выставка венгерской народной одежды. В первых залах показаны основные части мужской и женской одежды в их историческом развитии, а затем выставлены на отдельных щитах комплекты одежды из разных этнографических областей Венгрии, причем с подразделением на одежду различных социальных и возрастных групп. Интересна техника экспозиции: манекенов нет, но показываемая одежда создает впечатление, что надета на человека (рис. 2).

В фондах музея хранятся также и большие этнографические коллекции по народам мира, собранные в разное время венгерскими путешественниками. Наиболее ценны океанийские коллекции венгерского орнитолога Самуэля Фенихеля (1891—1893 гг.) и энтомолога Биро Лайоша (1896—1902 гг.); коллекции по Африке врача Рудольфа Фусека (Либерия, 1930-е годы), этнолога Эмиля Тордаи (Западная Африка, те же годы), путешественника Самуэля Телеки (Восточная Африка, 1845—1916 г.). Есть в фондах богатые материалы по этнографии обских угров (коллекции К. Панои, Я. Янко) и по другим народам Сибири.

Остановимся кратко на вопросах антропологии. Венгерская антропология имеет старые традиции и зарекомендовала себя уже в прошлом веке серьезными исследованиями. В настоящее время антропологическая работа в Венгрии ведется также в значительных масштабах.

Наибольшее количество специалистов-антропологов сосредоточено в антропологическом отделе Естественнонаучного музея (заведующий отделом — д-р Я. Немешкери, научные сотрудники — д-р Ш. Венгер, д-р П. Липтак, проф. М. Малан). Основное направление работ отдела — изучение антропологического типа древнего населения Венгрии, главным образом эпохи переселения народов и первых веков существования венгерского государства. В антропологическом отделе сосредоточены обширные палеоантропологические собрания, которые благодаря хорошо организованному контакту антропологов и археологов продолжают быстро расти. Венгерскими антропологами опубликована большая серия палеоантропологических исследований, позволяющая по новому осветить многие важные вопросы этногенеза венгерского народа (работы Л. Бартуца, Ш. Венгера, П. Липтака, Я. Немешкери и др.). Одним из вопросов сложения антропологического типа венгров является роль монголоидного компонента в этом процессе. Наличие отдельных черепов выражено монголоидного облика в разных сериях из аварских могильников и могильников эпохи венгров-завоевателей отчетливо выявляется и при беглом осмотре коллекций, однако вопрос об удельном весе монголоидного элемента в древнем населении Венгрии остается еще недостаточно изученным и вызывает разногласия в среде венгерских антропологов.

К исследованиям по палеоантропологии примыкают работы, посвященные палеопатологии и «палеохирургии» (различные виды трепанации черепа и т. д.). В музее г. Печ мы видели в экспозиции большую прекрасно подобранную коллекцию по палеопатологии эпохи великого переселения народов.

Весьма ценные материалы собраны венгерскими учеными и по антропологии современного населения Венгрии. Работы эти ведутся в разных районах страны рядом исследователей.

Назревшей представляется нам задача составления и опубликования сводной работы по этнической антропологии Венгрии, что будет связано с необходимостью конекции данных разных авторов и унификации методических приемов.

Наряду с работами по этнической антропологии в антропологических учреждениях Венгрии ведутся и специальные исследования по морфологии человека. Д-р Я. Немешкери познакомил нас со своими работами, касающимися определения индивидуального возраста по состоянию спонгиоза эпифиза плечевой кости. Д-р М. Фехер — сотрудник проф. Л. Бартуца по Институту антропологии Будапештского университета — занят разработкой вопросов антропологии, связанных с практикой судебной медицины. Проф. М. Малан и его сотрудник в Дебреценском университете Т. Райкай собрали обширные материалы по антропологии детей разного возраста и по близнецам.

Преподавание антропологии ведется в трех университетах: в Будапеште и Сегеде (проф. Л. Бартуцом) и в Дебрецене (проф. М. Маланом). Курс антропологии читается на биологических факультетах, но специализация по антропологии ни в одном из университетов Венгрии учебными планами не предусмотрена.

Центральным органом венгерских антропологов является журнал «*Antropologiai közlemenyek*» («Антропологические записки»), который издается антропологическим отделом Венгерского биологического общества (раньше журнал издавался под титулом «*Biologiai közlemeny. Pors anthropologia*»). Антропологический отдел Естественнонаучного музея издает с 1956 г. серию «*Crania Hungaria*». Антропологические работы публикуются также в изданиях: «*Acta anthropologica universitatis szegeotiensis*» и «*Acta Debreciensis historico-naturalis*».

Мы не имеем возможности в кратком отчете остановиться на содержании многочисленных публикаций венгерских антропологов. С удовлетворением отметим лишь, что большинство из них снабжено резюме на одном из западноевропейских и на русском языках.

К сожалению, из-за краткости нашего пребывания мы не смогли поработать над антропологическими коллекциями венгерских научных учреждений и вынуждены были ограничиться лишь общим ознакомлением с ними.

Наша поездка по стране была очень непродолжительной — всего пять дней; поэтому мы не имели, конечно, возможности вести какие-либо полевые исследования. Основное внимание было сосредоточено на осмотре некоторых местных краеведческих музеев и отдельных, наиболее интересных селений, встречавшихся нам по пути.

Целью первой поездки, во время которой нас сопровождал проф. М. Малан, было посещение г. Дебрецена. Мы проезжали мно. о различных населенных пунктах, в некоторых из них останавливались, — как в больших селах с рядовой планировкой, так и

в отдельных хуторах — таны. Дома в этих селениях по внешнему виду, да и по своей внутренней планировке, судя по первому впечатлению, довольно однообразны. Этим самым либо кирпичные побеленные здания с двускатной соломенной или чаще черепичной крышей (рис. 3). Характерна длинная галерея вдоль одной из боковых стен дома, иногда — и перед фасадом, кровля которой поддерживается четырехугольными или круглыми колонками. С галереи вход ведет в отапливаемые сени, по одну сторону от которых расположена жилая комната, по другую — холодная горница или кладовая. Сзади, непосредственно к дому, примыкают хозяйственные постройки. Необходимая принадлежность каждого хутора — колодец с журавлем; такие же колодцы можно видеть и в селениях. Усадьба хутора либо огорожена плетнем, либо густо обсажена деревьями; в селениях открытый двор обычно обнесен высоким забором.

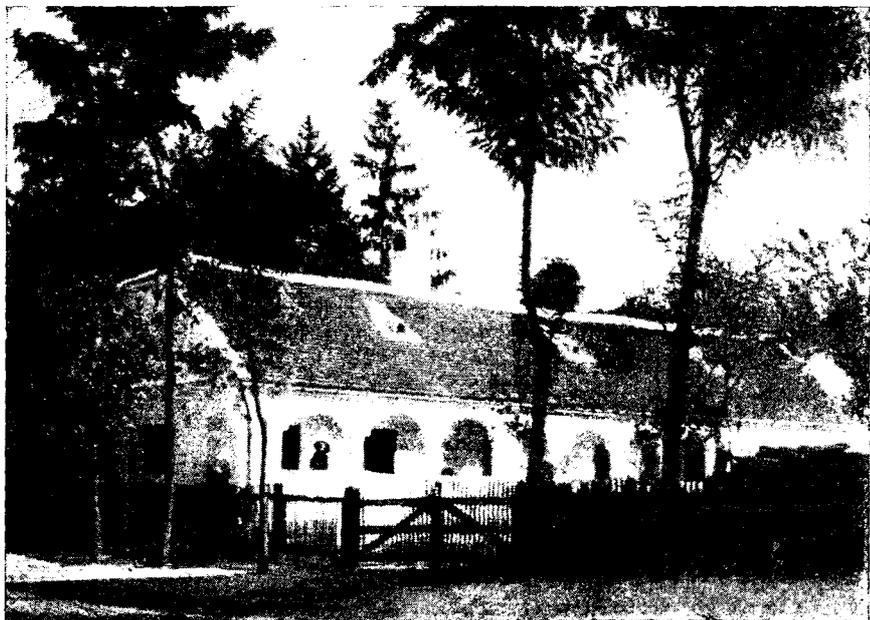

Рис. 3. Современный сельский дом

В г. Корцаге, где мы сделали первую остановку, мы осмотрели небольшой краеведческий музей. Особенно интересна здесь экспозиция по быту одной из этнографических групп венгров, так называемых надькум (куманы). В XIX в. эта группа еще сохраняла много специфики в материальной и духовной культуре. Основным занятием куманов было скотоводство; поэтому много места в экспозиции отведено показу кочевого пастушеского быта. В музее экспонировано много современных работ местных гончаров: обливные тарелки и кувшины (преимущественно коричневого или зеленого цвета) с черной или цветной подглазурной росписью.

Дебрецен славен своим университетом, огромное здание которого весьма примечательно по архитектуре.

В университете мы ознакомились с работой кафедры этнографии, возглавляемой проф. Б. Гунда, и с антропологической работой, которой руководит проф. М. Малан. Мы были приняты ректором университета проф. Беле и присутствовали на церемонии присуждения докторской степени ряду молодых ученых по разным специальностям. Эта церемония происходила в актовом зале университета при огромном стечении публики. Ректор и декан в мантиях, клятва вновь посвященных служить делу науки, ипутственная речь ректора — все это создавало атмосферу большой торжественности. Традиция эта восстановлена в университете в самое последнее время.

Очень интересной для нас была организованная в Дебреценском университете встреча со студентами кафедры этнографии. Нельзя не отметить, что все студенты изучают русский язык и многие из них уже хорошо им владеют.

Из венгерских краеведческих музеев, осмотренных нами, Дебреценский музей имеет наиболее полную этнографическую экспозицию. В отдельных залах его размещены экспонаты по рыболовству, скотоводству, земледелию, жилищам. С особым большим интересом смотрятся восстановленные в музее мастерские венгерских кустарей (по изготовлению сукна, народной одежды, глиняной посуды) с воспроизведением полной обстановки их: оборудование, инструменты, образцы изделий и пр.

Из г. Дебрецен мы вместе с проф. Бела Гунда совершили выезд в небольшой городок Хайдусобосло, большинство жителей которого занимается сельским хозяйством; неподалеку от него, в степи, находятся пастушеские стойбища. Здесь мы осмотрели временные постройки пастухов овечьих стад, где они живут все лето. Это небольшие постройки из тростника или самана, крытые тростником. Загоны для скота, примыкающие к жилищу, отгорожены тростниковым же плетнем (рис. 4, а). Часто здесь же

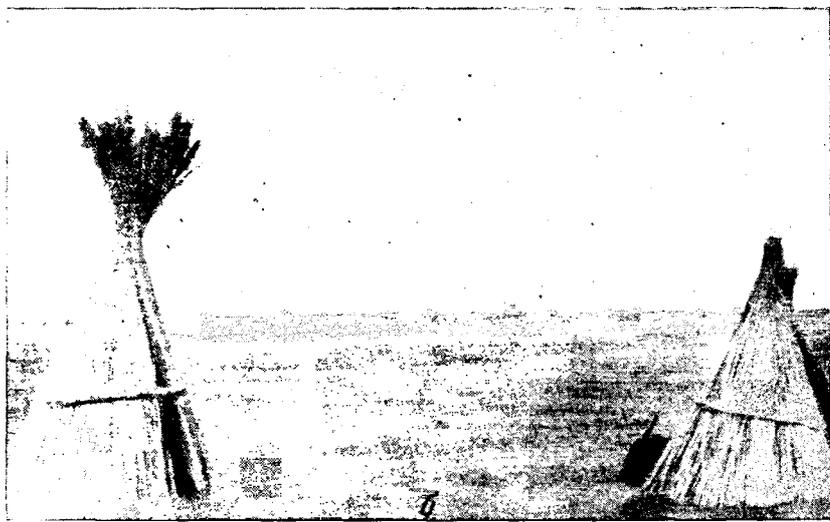
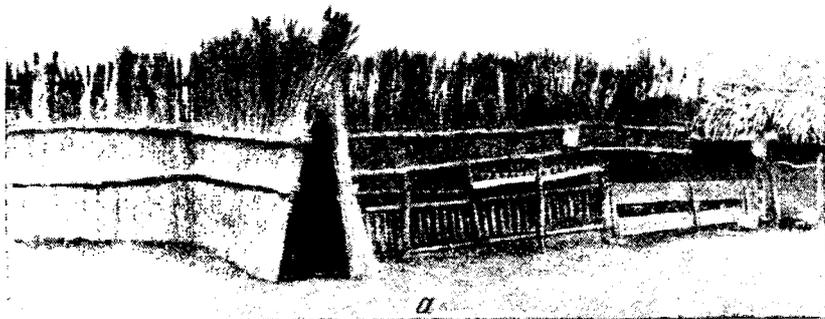

Рис. 4. Временные постройки пастухов в степи возле г. Хайдусобосло:
а — комплекс построек; б — шалаш

стоит тростниковый шалаш конической формы (рис. 4, б). В таких хижинах сохраняется еще много предметов пастушеского обихода, в том числе — посохи с медной ручкой — крючком.

Осенью, в последний вечер пребывания овец на пастбище, пастухи обычно сжигают все тростниковые постройки.

Проф. Бела Гунда показал нам также несколько землянок лесников и рабочих — заготовителей леса. В конструкции этих землянок до сих пор видны следы архаичной строительной техники, в частности столбовая конструкция крыши и стен.

В Будапешт из Дебрецена мы вернулись другой дорогой, через города Мишкольц, Токай — один из центров венгерского виноделия, и богатый историческими памятниками

г. Эгер. Во втором по величине городе страны — Мишкольце имеется большой краеведческий музей. Этнографические фонды музея очень значительны. Следует отметить богатые археологические коллекции, среди которых особенный интерес представляют материалы по палеолиту Венгрии.

Большое впечатление осталось у нас от посещения г. Мезёкёвешда — центра расселения этнографической группы венгров — матью. В настоящее время матью насчитывают около 23 тысяч; большая часть их живет в Мезёкёвешде и соседних селах. Матью сохранили мало самобытных черт в своей культуре, однако еще в 1940-х годах они славятся ярким, красочным народным костюмом, многочисленные образцы которого представлены в небольшом, но очень интересном местном краеведческом музее, где открыта экспозиция по старому быту матью (рис. 5). На выставке хорошо показан характерный для матью тип поселений — круговой формы (вокруг центральной площади селения группируются жилые дома, а их окружают хозяйственные постройки). Наше внимание привлекла также карта расселения в прошлом больших семей в Мезёкёвешде. Вплоть до недавнего времени существовала патронимия: часто целые улицы были заселены только однофамильцами.

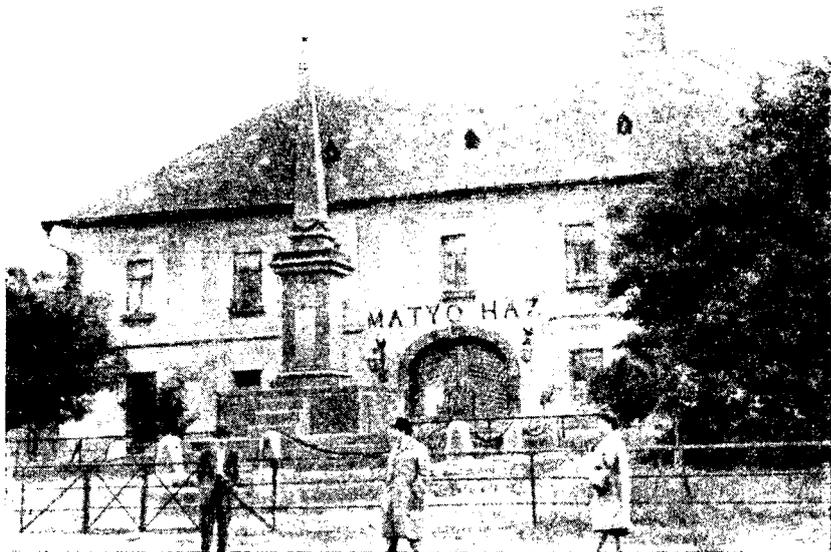

Рис. 5. Здание краеведческого музея в г. Мезёкёвешде

Сейчас многие матью переселились в промышленные города и стали рабочими. Из-за недостатка земли, отходничество было у них развито издавна и особенно усилилось с начала нашего века.

Вторая наша поездка была совершена в южную Венгрию (древнюю Паннонию), конечным пунктом был г. Печ.

Во время этой поездки мы побывали в рыболовецком кооперативе на оз. Веленце, где осмотрели лодки, рыболовные снасти. Озеро это сильно заросло камышом, заготовка которого составляет особый промысел местного населения. Этот камыш закупают в окрестных селах для покрытия крыш и строительства хозяйственных помещений.

Богатая экспозиция по рыболовству находится в краеведческом музее города Секешфехервара, находящегося близ оз. Веленце. Мы посетили также большой краеведческий музей г. Веспрема, где хранятся богатые фонды по археологии и этнографии края, затем поехали к оз. Балатон. В приозерном селении Тихай — несмотря на то, что это теперь модный курорт, — еще сохраняется много черт старины. Жители Тихая раньше в основном занимались рыболовством. Мы видели здесь еще много своеобразных каменных домов с соломенными крышами.

Большую часть времени мы уделили знакомству с историческими памятниками и музеями г. Печ.

Заслуживает большого внимания богатая экспозиция археологического музея г. Печ, где представлены главным образом результаты раскопок местных археологов. Интересен метод показа археологического материала; для экспонатов по каждому историческому периоду отведены отдельные комнаты, отличающиеся друг от друга расцветкой стен. Отдельные предметы хорошо дополняются рисунками на стенах или на щитах, так что посетителю ясно видно назначение и способ применения тех или иных орудий, предметов домашнего обихода и пр.

В этнографическом музее собраны большие коллекции по текстилю, гончарству и сельскохозяйственным орудиям как венгерского, так и живущего в этом комитате славянского населения. Как и в этнографическом музее Будапешта, постоянной этнографической экспозиции здесь нет; ее заменяют временные выставки. Мы осмотрели выставку народной одежды этнографической группы шокацов, южнославянской по происхождению.

Возвращаясь из Печа в Будапешт, мы заехали в большое село Деч. Здесь живет еще одна этнографическая группа венгров — шаркос. Небольшой краеведческий музей представляет собой обычный крестьянский дом этой области, построенный в начале нашего века, где полностью сохраняется интерьер того периода с образцами изделий народного прикладного искусства.

Сопровождавший нас в поездке научный сотрудник Будапештского этнографического института Е. Барабаш рассказал много интересного о группе шаркос. Так, по его словам, раньше в это богатое село приезжали женихи из других районов. Положение примакров в богатой семье было нелегким, они находились здесь на положении работников.

Здесь существует и сейчас очень интересное явление: женщина после замужества в быту сохраняет девичью фамилию, нередко детей называют не по отцу, а по матери. После же смерти женщины на памятнике над ее могилой высекают обычно только ее девичью фамилию. (Во всем этом можно видеть пережитки, связанные с матриархатом.) Е. Барабаш обратил наше внимание также на своеобразный способ погребения, существующий и в наши дни: погребальную яму роют с боковой нишей, в которую и кладут покойника.

По дороге в Будапешт мы осмотрели село Кокожд, в прошлом немецкое. После второй мировой войны немцы переселились в Германию. В настоящее время здесь живут секлеры (одна из больших и своеобразных по быту этнографических групп венгров, основная масса которых обитает в Румынии). Здесь мы побывали у народного сказителя Мольнара Анатоля (75 лет), который спел нам старинную балладу о девушке и двенадцати разбойниках.

Нельзя не упомянуть нашего посещения нового города Венгрии — Сталинвароша. Этот промышленный центр был построен совсем недавно, после освобождения Венгрии. Его широкие, прямые улицы, застроенные многоэтажными домами, множество больших фабричных зданий, расположенных на окраине, производят большое впечатление и красноречиво говорят о тех преобразованиях, которые происходят в настоящее время в Венгерской Народной Республике.

* *

*

С благодарностью вспоминаем мы гостеприимство наших венгерских коллег, радушие и внимание, оказанные нам представителями различных слоев венгерского народа в разных городах и селах, которые мы посетили. Мы многим обязаны нашему постоянному переводчику М. Иштвановичу, который хорошо изучил русский язык за время прохождения аспирантуры в Тбилиси и молодому венгерскому антропологу Т. Тотту, также помогавшему нам в качестве переводчика.

М. Г. Левин, И. Н. Гроздова